

Рост дополнительных каналов требовал максимальной концентрации на процессе. Начать я решил с дополнительного канала на левой руке, берущего начало от мизинца, после чего идущего дальше по руке до туловища, где он разделялся на множество более мелких каналов, часть шла к рёбрам, часть объединялась с основным позвоночным каналом. Процесс ощущался странно, моя выдержка и воля позволяли игнорировать большую часть неприятных ощущений. Родословная сопротивлялась изменениям, но эксперименты на мерзостях и на Высюке научили меня как управлять этим сопротивлением.

По ощущениям процесс напоминал удаление заусенца, начавшегося в районе ногтя, и тянувшегося дальше по пальцу, по ладони, и дальше по руке переходя на туловище, и разветвляясь на нём словно оторванные полоски кожи. Каналы проходили внутри, и словно кровеносные сосуды, проходили сквозь мышцы и кости. Я действовал аккуратно, не давая новому каналу прорасти через другие. Когда канал пробивался через кость, я чувствовал странную пульсирующую боль, отдающуюся в висках, но стоило мне закончить новую магическую структуру, как я начал проверку.

Новый канал проводил Таум и Силу Родословной, но пока это выходило лишь на минимальной мощности. Думаю, полноценным он станет через пару-тройку месяцев практики, а то и вовсе через полгода, всё же хоть я и могу проращивать крупные и средние пути для магической энергии, мелким каналам лучше давать прорасти самостоятельно.

***

На то, чтобы нормально прорастить пару каналов от обоих мизинцев у меня ушло пару дней. Осмотрев остальную схему, я прикинул, что с учётом времени восстановления, на усовершенствование моей системы каналов должно уйти около полугода, что весьма неплохо. Не желая нервировать Ойвинда раньше времени, я решил задать ему пару вопросов по книге.

- Учитель. А. Сколько. Времени. Нужно. Чтобы. Прорастить. Всё. Из книги? - мне нужны были сравнения, чтобы оценить свой потенциал роста, и чем больше, тем лучше.

- Если проращивать их регулярно, то займет примерно полвека, - слова мага прозвучали как-то странно. Я даже немного раз переосмыслил смысл последних слов.

- Это. Целая. Жизнь, - столь долгий срок казался чем-то огромным. Ведь люди - не гоблины. Они смертны. Сколько в таком случае идти до вершины могущества?

- Это жизнь для смертного. Если брать мага среднего таланта, что заслужил свою черную мантию лет в тридцать пять, то оставшиеся его годы жизни, которых в бытие смертным ему бы хватило максимум лет до семидесяти, разом превращаются в добрые сто сорок лет. Если маг при этом встанет на путь воина, то каждый шаг на этом пути увеличит его истинную жизненную силу ещё лет на пять, что чёрному магу даст добрых лет двадцать жизни. Ты, я смотрю, не планируешь останавливаться на первом Ранге? - Ойвинд, как-то по-доброму улыбнулся мне.

- Первый Ранг. Это. Только. Начало. Башни, - тяжело вздохнув, я перевёл дыхание. С Ойвиндом у нас складывалось неплохое общение и тем страшнее мне становилось от того, что будет, если учитель узнает о том, что в своё время я мог его убить.

- Эгиль, пойми, сейчас тебе нужно сфокусироваться на обретении второго малого Сигила, а после на становлении черным Магом. Ты воин третьего шага, так что чёрная Мантия даст тебе по-настоящему долгую жизнь, если не обретёшь девиации. Тем более, скажу по секрету, у каждого набора Сигилов есть свои особые способности. То, что будет у твоего, ещё предстоит понять, но одно я могу сказать точно - как правило, все маги жизни живут дольше простых черных магов, а это много стоит. Кроме того, тебе нужно обрести второй малый Сигил, чтобы без лишних рисков использовать базовые заклинания, - слова мага казались лучом света в этом мрачном мире. Думаю, не стоит говорить Ойвинду, что я начал колдовать, имея в душе лишь сгусток Таума. Точно не стоит.

- Тан вернулся! - с улицы донёлся чей-то восторженный крик.

До меня донёлся терпкий запах конского пота, стали и дублёной кожи. Десятки незнакомых голосов зазвучали в крепости. Звеня кольчугой, с лошади слез самый рослый из трёх конников. Народ направился встречать вернувшихся, я осторожно пошёл следом. Желая подслушать разговор, я стал прислушиваться, ведь даже с другой формой ушей, мой слух был очень чутким.

- Желая омовения, дорожная пыль и лошадиный пот не то, что приятно ощущать дома, - голос рыцаря, казалось, звенел металлом.

- Будет исполнено, мой сир! - кто-то из слуг поспешил выполнять поручение.

Вечером Рауд и его дружина закатали пир. Дочь и жена тана отсутствовали на нём, зато были мы с Ойвиндом, а также сыновья рыцаря и его соратники, они обменивались шутками, делились впечатлениями, а мне было неудобно. К счастью, все были довольно уставшими и под впечатлением от похода, так что ко мне не приставали с расспросами, а сам я не горел желанием что-то рассказывать про себя. Когда же кто-то из пьяных воинов пытался что-то спросить у меня, я отделывался дежурными фразами, но чаще вопросы обо мне задавали сыновьям лорда, на которые те отвечали весьма содержательно и достоверно.

Стол ломился от угощений. Ягодный джем соседствовал с мёдом и горой вяленой рыбы, мешки лесных орехов лежали тут же, и все собравшиеся кололи их собственными пальцами, и ели словно лугали семечки. Были на столе и замороженные ягоды, среди которых я без труда узнал клюкву, а следом шли копчёные грибы. Целые блюда, жареного кроличьего мяса, а рядом была сочная курочка, стейки из оленины с брусничным соусом и баклажанной икрой. От аромата блюд, я едва не захлёбывался слюной, ароматы всевозможных приправ делали и без того манящее мясо в золотистой корочке просто божественным на вкус. Да, к сожалению ни перца, ни кетчупа, ни лечо, ни аджики тут не было. Зато от других всевозможных соусов на столе было не протолкнуться. Чесночное масло, сложная смесь из ягод, лаврового листа и какой-то зелени, название которой я даже не знал, хрен, горчица и много всего непонятного, от чего чувствовалась радость в желудке, и приятная нега растекающаяся по мышцам. Я не

сразу понял, но от некоторых, преимущественно мясных блюд, моя Родословная чувствовала легкий подъём, а это значило, что на их приготовление пошли не совсем обычные ингредиенты, и значит, у меня найдётся материал для экспериментов с зельями. Надо узнать у Ойвинда подробнее о том, как маги их варят, не хотелось бы засветиться на мелочи, но это после. Еда слишком шикарна, чтобы я мог её отложить даже ради чего-то важного, не тогда, когда моя Родословная пребывает в экстазе, не тогда, когда я нашёл еду, что мне, гоблину, нравится даже больше чем человечина. Или просто дело в том, что гоблины не умеют нормально готовить?

- ... ходячие бородачи совсем рассудком повредились. Напились какой-то бормотухи, и отупели как пьяные пни. К счастью, нам это было лишь на руку. Мы собрали богатые трофеи, и даже моё копьё смогло добыть немного рунического оружия, да серебра. До золота, конечно, нас не допустили, дальше ярлов оно не ушло, но и так трофеи были богаты, - железный бас без сомнения принадлежал тану. Начало разговора я безбожно профукал, пребывая в гастрономическом экстазе.

- Отец, среди твоих слуг я вижу незнакомые лица, вы понесли потери? - голос принадлежал одному из всадников, встретивших меня у границы феода.

- Потери? Среди несущих службу потерь нет, раненные, да поломанные местами - ничего серьезного. А вот пятерых из obsługi не досчитались, но не велика потеря. После битвы решали судьбу земель Грегера Зелёного, павшего в бою. Знатная была сеча. Так Грегер помер там с обоими сыновьями, на землях лишь бабы остались. В общем Ярл рассудил, что надобно женщин взять в опеку. Тебе, Магни, помнится, приглянулась дочка Грегера? Если она невинна, можешь взять второй женой, на первую, увы, она сейчас совсем не тянет, если же дева не чиста, подтвердим при свидетелях и продадим на торгах. Красивые рабыни всегда нужны.

***

- Ты значит, ученик Ойвинда? Пошли, устроим настоящую мужскую потеху! - нависший над мной мужик, казалось, имел метра два роста. Вернее, не просто мужик, а тан Рауд собственной персоной.

- Я. Кажется. Ослышался. Что. Вы. От. Меня. Хотели? - всем своим видом я старался выразить недоумение, даже слегка наклонил голову, пытаюсь осмыслить сказанное. Мне неуютно, да и кому бы было уютно, когда над тобой нависает мускулистый бородатый мужик, что выше тебя на две головы, при том, что ты знаешь, что эта громадина привычна убивать. От этого громила нагло заржал.

- Да ты это, ты. Никто другой не говорит тут как пришибленный. Откладывай свою читальню буквоед, драться будем, - продолжая давиться смехом, рослый детина ждал моего ответа. Рауд был мне неприятен. Мелкие капли слюны, летящие из его рта при разговоре, раздражающий запах какой-травы у него изо рта, и сама манера разговора вызывали желание набить морду. Хотя, возможно, дело бы не только в рыцаре, но и в солнце, необходимость нахождения под которым, у меня вызывала раздражение. Всё же было хорошо, так нет же, Ойвинд попросил меня и других почаще читать на воздухе. И именно в этот демонстративный раз ко мне

привязался главный дегенерат всей крепости.

- Драться. Так. Драться. Где. Будем? - кулаки у меня уже давно чесались.

- Во внутреннем дворе, - закинув книгу в мешок, я подвесил его над землёй. Там была базовая информация для учеников, которую я уже прочитал, и сейчас перечитывал в поисках пропущенных мелочей. Меня снедала тянущая пустота в голове. Знаний в этих книгах было достаточно, чтобы занять мозги по крайней мере на несколько лет напряжённой работы, но стоило мне вернуться к людям и немного расслабиться, как ко мне вернулась проклятая информационная ломка. Мне не хватало фоновой информации, мусорных статей и ненавистной рекламы. Смешно, но мне хотелось немного раздражения от информационного мусора двадцать первого века, чтобы хоть ненадолго забыть, что я монстр.

Раздевшись по пояс, мы вышли на утоптанную площадку и оценили друг друга. Передо мной стояла гора мышц, прикрытых тонким слоем жира, на животе у Рауда можно было разглядеть небольшой жирок и волосы, но каждое движение воина не оставляло сомнений, что под жиром скрывается стальной пресс. Борода с редкими седыми волосами, шевелюра с парой седых прядей и взгляд, который я иногда видел у старых гоблинов-воинов, взгляд старого убийцы.

- Коротышка и хиловат на вид, - слова Рауда были весьма болезненным ударом по моему самолюбию. Всё же, чтобы развить своё тело, я долго трудился так или иначе, стимулировал рост мышц магией крови, но мой рост всё равно по сравнению со значением в прошлой жизни, очевидно был ниже. Сейчас я был ниже себя в прошлой жизни примерно на голову, иначе говоря, будь тут моё родное тело, я и Ойвинд были бы примерно одного роста.

- Посмотрим. Кто. Хлипкий, - я встал в привычную мне боевую стойку. Рыцарь в ответ лишь рассмеялся, и тут же бросился в атаку.

Быстро. Для такой машины. Я резко ушёл в сторону и это едва уберегло меня от удара кулаком, просвистевшего где-то рядом. Поднырнув под его рукой, я резко ударил его пару раз в бок, после чего резко ушёл с траектории ответного удара.

- Неплохо для коротыша, - рослый мужик улыбнулся, я заметил пару мелких гематом, появившихся в местах моих ударов, и тут же рыцарь вновь рванул на меня, только на этот раз быстрее. Я едва успевал уклоняться от чудовищных ударов его кулаков. В целом, Рауд двигался чуть медленнее меня, но его ноги были значительно длиннее моих. Подойти же к нему не было никакой возможности, его руки двигались так, словно я сражался с боевой мельницей, с очень подвижной быстрой боевой мельницей.

Резко избавившись от посторонних мыслей, я с трудом избежал одного опасного удара ногой, чтобы тут же проглядеть сильный удар кулаком в челюсть.

В голове что-то звякнуло, и я тяжело дыша рухнул в холодную грязь. Перед глазами всё было в каком-то тумане, земля ходила ходуном. Казалось, в момент удара даже искры посыпались из моих глаз, и что-то мне подсказывало, что будь на месте Вильгельма этот мордovorот, или того

хуже, приди этот бугай вместе с ними на охоту, исход моего теневого безумия мог бы быть совсем иным.

- Ты что, уже спекся? - насмешка Рауда была обычной неприкрытой манипуляцией. Я ученик Мага, а не Воина, так что нет никакого смысла вставать, и вновь получать по голове. Получать по голове вообще дело неблагодарное, а для меня с нестабильной крышей оно вдвойне опасное. Хотя кому это я сейчас говорю? Я обратился к Родословной, ведь как мне удалось убедиться, если колдовство не выпускать наружу, маги его не заметят. По крайней мере, это относится к учителю. Ощупав силой своей крови мозг, я не заметил непоправимых повреждений, но на всякий случай укрепив голову, буквально пропитав её жизненной силой, резко вскочил, и бросился в бой. Мой неожиданный порыв на миг, удивил Рауда, позволив резким ударом под колено нарушить равновесие рыцаря, чтобы, улучив момент, провести атаку ему в голову, но к несчастью, на этом мои успехи кончились. Резко ускорившись, рыцарь просто принял мой кулак своим лбом, после чего резко нанёс удар ладонью куда-то в область шеи. Свет для меня померк, но уже спустя некоторое время родословная снова привела меня в сознание, на этот раз вставать я не спешил.

- Какого лешего, Рауд?! Ты что, решил прикончить моего ученика?! - крик Ойвинда резанул мне по ушам.

- Дебилы малолетние! - учитель продолжал гневные речи, хотя видно было что тана он ругал без смертельной ненависти, без желания прикончить, словно и я и рыцарь были для него кем-то вроде подростков, подравшихся в подворотне. Причем начавшим драку не за дело, а так, шутки ради, да и кулаки размять. Учитывая то, насколько он нас старше, маг имел право так считать.

Я продолжил лежать, прикидывая, сколько должен находиться без сознания или почти без сознания, всеми силами стараясь поддержать дыхание в нужном темпе. Не дай Бог чем-то себя спалю. Мысли текли с трудом, конечно, я не получил по-настоящему серьезных повреждений, но сама перспектива не радовала. У меня есть кровавый щит и другие защитные методы. Я специально многое не использовал в этом поединке, но рыцарь тоже был безоружен и без доспехов. Черт его знает, что может сотворить этот здоровяк, дай ему в руку прочную железную хреновину, но скрой он свои уязвимые места кольчугой, а то и вовсе чешуйчатым панцирем, страшно представить, насколько опаснее он станет. Подавив желание нервно сглотнуть, я мысленно отсчитал достаточное время, после чего медленно начал подавать признаки жизни. Мозг, казалось, закрутился в голове, словно грозил выскочить - это последствия первого удара наконец догнали.

Легко поборов желание опорожнить желудок на землю, мне удалось, опираясь на локти слегка приподняться. Прогнав волну родословной по своему телу, я облегченно вздохнул. Для человека подобные травмы явно не прошли бы без последствий, но череп и кости даже обычного гоблина лет двенадцати заметно прочнее человеческих, а уж что говорить обо мне, по силам я столетний колдун, да ещё со скелетом, укрепленным мутацией родословной полученной от Гнили! Только вот по голове мне получать всё равно не желательно, особенно учитывая мою психическую и эмоциональную нестабильность. По-хорошему мне бы вообще с ним драться не стоило, но тут в бой меня толкала кровь, она требовала боя, мяса и крови, садизма и убийств, и, если бы я проигнорировал этот порыв, Родословная вновь могла бы мной поручить, а так, с чуть большей стабильностью разума, полученной с первым малым Сигилом,

и моими навыками самоконтроля обошлось без резни, лишь минимум травм у меня.

Мои чудовищные порывы сводили с ума, мне хотелось есть человеческое мясо, рвать зубами жилы и лакать кровь, но в тоже время, я вспоминал пир, сладости, мясо, грибы, орехи, и крепко держал в уме, что этот пир был обычным, без особых изысков не слишком роскошный, а обычная дружеская пирушка. Казалось, что блюда, которые там отведал, это лучшее, что я ел за две моих жизни. По крайней мере одни из лучших, всё же некоторых вещей мне как человеку двадцать первого века не хватало, но сейчас это не важно. Я не человек, и давно живу не в двадцать первом веке, а вовсе в другом мире. Главное, я теперь знаю, чем можно отвлечь моего внутреннего зверя от мыслей о человеческой плоти, содранных полосках жирной кожи, вкусе глазных яблок и чавкающем звуке раздавленного мозга. Пожалуй, быть гурманом не самая плохая жизненная цель, главное, научиться готовить не хуже местных поваров.

- Эх, горе-ученик... Хватит валяться, Стукнутый. Вставай давай, идти сможешь? - Ойвинд мрачно посмотрел на меня. Осторожно поднявшись, я кивнул, отчего меня слегка зашатало.

- Значит так, болезный. Твоя травма для воина третьего шага пустяк, так, неделю в койке поваляешься, но больше ты драться и выходить за пределы замка не будешь, пока не освоишь парочку нужных Заклинаний, - улыбка деда стала немного гаденькой.

- Учитель... Но... Вы... Сами... Сказали... Что... До... Второго... Сигила... Применять... Магию... Очень... Сложно, - из-за подступающей тошноты контролировать голос стало сложнее, звучало так, словно пока я говорил, то едва не задышался.

- Ученик в полной власти учителя, пока не завершил обучение, так что мне решать, что тебе важнее. И никто не просит тебя изучать их прямо сейчас. Изучишь их года через два, как второй Сигил построишь, заодно глядишь, поумнеешь. Ну или можешь попытаться освоить их сейчас, вдруг получится? - от ядовитой улыбки Ойвинда хотелось плевать, но тут ничего не поделаешь, тут виноват никто иной, как я сам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2481225>